

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.С. МАСТИКОВА

ЦЕННОСТИ РОССИЯН: ЧТО СЛЕДУЕТ ИЗ СОПОСТАВЛЕНИЯ СТАТИСТИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье представлены результаты компаративного анализа исследований ценностей россиян и сопоставления их с ценностями европейцев. Основой для статьи стали исследования отечественных социологов, проведённые в период с 1990 по 2012 год по различным методикам. Автором сделан вывод о том, что система ценностей россиян близка к европейской, но более консервативна, традиционна, ориентирована на порядок, а не права и свободу личности. Для россиян характерна большая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства; слабее выражены потребности в новизне, творчестве, самостоятельности. Выявленная Н.И. Лапиным в ходе его последних исследований двойственная иерархия ценностных позиций населения может рассматриваться в качестве предпосылки гражданского конфликта.

Ключевые слова: ценности — терминальные и инструментальные, традиционные и модернистские (инновационные); ценностный комплекс, латентные ценности; ценностные позиции — демонстрируемые, нейтральные, отрицаемые.

Репертуар кросскультурного изучения ценностей достаточно широк. Помимо традиционного блока — базовые ценности и их функции, рассматриваются и такие темы, как трудовые ценности, организационная культура, ценностная активность, ценностное молчание. Сопоставление соответствующих результатов позволяет вскрыть ряд латентных составляющих систем ценностей, будет способствовать

Мастикова Наталья Сергеевна — аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, младший научный сотрудник сектора социальной мобильности Института социологии РАН.
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.
Телефон: (499) 125-00-60. **Электронная почта:** navor@bk.ru

выявлению новых проблем, требующих изучения. Ниже мы рассмотрим результаты компаративного анализа¹, полученные различными авторами.

Данные Н.И. Лапина. Центр исследования ценностей при Институте философии РАН под руководством Н.И. Лапина провел два всероссийских исследования: «Наши ценности сегодня» (1990) и «Динамика ценностей населения реформируемой России» (1993–1995) [3].

Одна из важных задач исследований — изучение различных подструктур ценностей с точки зрения их интеграционного потенциала. Принято выделять универсальное терминально-интегрирующее ядро базовых ценностей: законность, общение, семья. Потребность в законности как жизненной потребности заключается в установлении такого порядка в обществе, который обеспечивает безопасность индивида (отметили 97%). Потребность в общении (43%) — отличительная черта нашей культуры. Семья — универсальная ценность, дающая людям смысл жизни и деятельности (69,3%).

Интегрирующий резерв группы терминальных ценностей выглядит следующим образом: свобода, независимость, жизнь человека. С ними соседствуют общечеловеческие ценности: нравственность и работа. Альтернативные ценности являются инструментальными, но различными по цивилизационному характеру: инициативность — модернистская ценность, приверженность традициям и самопожертвование — традиционные. Ценности явного меньшинства образуют универсально-традиционалистский «дифференцирующий хвост»: воля, благополучие, авторитетность.

Серия опросов, проводимых под руководством Н.И. Лапина, последующее соотнесение их результатов с данными всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян», осуществляемого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН с 1990 г., а также с данными «Европейского социального исследования» (ESS) и результатами исследований в восьми регионах по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» отражены в работе Н.И. Лапина «Ценности “сохранение – открытость изменениям” и сетевые инновационные институты» (2009). Данные показали, что в сознании россиян совмещаются все три типа ценностей: традиционные, общечеловеческие, современные (модернистские, либеральные). Среди терминальных ценностей преобладают традиционные и общечеловеческие, а среди

¹ Были проведены поиски в архивах исследовательских организаций: ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр. А также в библиотеках, прежде всего в библиотеке Института социологии РАН, диссертационном фонде Российской государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Нами изучена подборка журнала «Социологические исследования» за последние три года.

инструментальных — современные ценности. Такое совмещение базовых ценностей чревато конфликтами, однако, отмечает автор, опрос 2006 года показал, что в российском обществе повысилась толерантность в отношении между носителями культурно различных типов ценностей. Проанализировав проявление дилеммы «сохранение – открытость изменениям» в десяти экономических макро-регионах России, Н.И. Лапин делает вывод, что в среднем по стране интенсивность вектора «сохранение» превосходит динамику вектора «открытость изменениям». То есть «Россия находится на сложной, рискованной грани между удовлетворительным и тормозящим инновационное развитие соотношением ценностно-мотивационных векторов населения страны как социетального сообщества»[5, с. 45].

Согласно результатам ESS Россия находится в середине 20 европейских стран по вектору «сохранение». По вектору «открытость изменениям» Россия гораздо ниже в списке европейской иерархии. Н.И. Лапин проанализировал соответствие между соотношением векторов «сохранение – открытость изменениям» и результативность инноваций в различных регионах России. Он предполагает, что ориентация на «открытость изменениям» (37% россиян) достаточна для инициирования инновационных процессов и активного содействия им.

Вместе с тем автор считает, что нет прямой зависимости между направленностью «открытость изменениям» и результатами инновационной деятельности населения. Иными словами, ценностная направленность не является определяющим фактором успеха инноваций. Первостепенное значение имеют институциональные барьеры между экономическими интересами основных субъектов инновационных процессов, отсутствие механизмов согласования этих интересов, закрепленных юридическими нормами. Решением этих проблем может быть реализация сетевого подхода к формированию инновационных систем.

Развитие результатов этого исследования представлено в одной из последних работ Н.И. Лапина «Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации». В работе приведён итог шести волн Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010), проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Ценности рассматриваются как один из социокультурных факторов третьего этапа трансформации российского общества, который автор характеризует как новую историческую развилку путей России: *стагнация* или *модернизация* возникших структур и процессов.

В статье обосновывается тезис о том, что наблюдаемая в течение двух десятилетий (с 1990 года) двойственная иерархия ценностных позиций населения может рассматриваться в качестве предпосылки гражданского конфликта [4, с. 9].

Исследование позволило выявить четыре слоя, или кластера, ценностных позиций (повседневный гуманизм, инициативный гуманизм, нравственная властность, вседозволенная авторитарность) [4, с. 7–8], которые устойчиво сохраняются и воспроизводятся.

Эти четыре кластера группируются в две альтернативные пары, каждая из которых имеет свою отличительную характеристику. Характеристику одной пары составляет *гуманизм* (ценности жизни человека, семейных и дружеских отношений), а другой — *властность* (ценность властности как значимой черты поведения человека). В 2010 г. ценности гуманизма поддерживали 86–89% населения, а властность — 23%.

Факторный анализ показал, что каждая из этих характеристик тесно связана еще с двумя-тремя ценностями, которые близки между собой по смыслу и вместе с ключевой характеристикой образуют *ценностную позицию*. Таким образом, четыре кластера представляют собой две альтернативные пары позиций, потенциально конфликтных между собой.

Н.И. Лапин подчёркивает, что альтернативность содержания двух пар ценностных позиций сопровождается функциональной двойственностью: их интегрирующая роль прямо пропорциональна, а регулятивная — обратно пропорциональна массовости их поддержки населением [4, с. 8–9].

Интегрирующая функция определяется долей населения, которое поддерживает ту или иную позицию. Повседневный гуманизм (преимущественно терминальная ценностная позиция) разделяют 77% населения, поэтому он служит интегрирующим ядром ценностного пространства России; а инициативный гуманизм имеет поддержку 54% населения и служит интегрирующим резервом.

Приверженцы авторитарности, составляя менее четверти населения (23%), стремятся войти в структуры власти, а при решении управленческих задач (законных и незаконных) противостоят гуманно ориентированному большинству, доминируют над ним. Следовательно, реально при осуществлении регулятивных функций иерархия базовых ценностей превращается в прямо противоположную: дифференцирующие инструментальные ценности доминируют над интегрирующими терминальными.

Таким образом, наиболее активна превращенная иерархия терминальных и инструментальных, интегрирующих и дифференцирующих ценностных позиций; она доминирует над естественной интегрирующей функцией [4, с. 7]. Автор делает вывод о том, что симбиоз прямой и обратной иерархии базовых ценностей составляет предпосылку *гражданского конфликта*: между гуманистичным большинством населения и цинично авторитаристским меньшинством. Последние протестные выступления в Москве и других регионах России подтверждают справедливость тезиса о том, что двойственная иерархия ценностных позиций населения является предпосылкой гражданского конфликта.

Исследования под руководством Е.Г. Ясина. В работе Ясина [10] анализируются результаты трех проектов по исследованию универсальных ценностей на основе методик Г. Хофштеде, Р. Инглхарта и Ш. Шварца.

Измерения Инглхарта [11] охватывают данные по 75 странам. Результат ожидаемый — общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой ориентированы на ценности выживания, богатые — на самовыражение. Считается, что социально-экономический прогресс влечет за собой изменения в сфере культуры и демократизацию. Для демократии важны ценности доверия, терпимости, благосостояния и соучастия — добиться их утверждения только административно-институциональными манипуляциями властей невозможно.

Согласно исследованию Хофштеде (70 стран, опрошено более 200 000 человек) ведущими ценностными установками являются: индивидуализм, дистанция от власти, избегание неопределенности, маскулинность, долгосрочная ориентация. Характеризуя результаты, полученные Хофштеде, Е. Ясин отмечает трудности их интерпретации. В данных, полученных Рональдом Инглхартом по России (начало 1990 г.) вызывает сомнения быстрое изменение ценностей.

Ш. Шварц [12] разработал Международную программу сравнительного изучения ценностей. С конца 1980-х годов проведены исследования более чем в 80 странах. Шварц сгруппировал ценности в следующие блоки:

- саморегуляции (цель — свобода мысли и действия), автономность;
- стимуляции (полнота ощущений), новизна;
- гедонизм, цель — удовольствие;
- достижение, цель — личный успех;
- власть, цель — статус, престиж, влияние;
- безопасность, цель — стабильность;
- конформность, цель — ограничение вреда;
- традиция, цель — уважение обычаев;
- благожелательность, цель — благополучие окружающих;
- универсализм, цель — понимание, благодарность, терпимость.

Характеризуя методику Шварца, Ясин подчеркивает, что именно она дает возможность сопоставить полученные данные с измерением динамики ценностей в России. Опираясь на данные и методику Шварца, Е.Г. Ясин отмечает, что российская молодежь получила самые высокие баллы (в сравнении с молодежью Западной Европы) по интеллектуальной автономии и мастерству — ценностям, которые характеризуют наличие потенциала, стремление к успеху, совершенствованию [10, с. 105–106].

Е.Г. Ясин отмечает, что за шесть лет, прошедших между этапами исследования, значения трёх ценностей (порядок, коллективизм,

интеллектуальная автономия) снизились, наблюдается рост стремления наслаждаться жизнью.

В.С. Магун и М.Г. Руднев [9] опираются на данные «Европейского социального исследования» — международного сравнительного проекта, осуществляемого в 25 европейских странах (ESS).

Для измерения ценностей применялась модификация портретного ценностного вопросника (Portrait Values Questionnaire) Ш. Шварца. Вопросник построен на основе разработанной Шварцем классификации ценностей. Ключевым в ней является выделение десяти типологических ценностных индексов. Респондентам предлагалось двадцать одно описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями, и каждый из этих портретов респондент должен был оценить по шестибальной шкале. [7, с. 3] Формулировки ценностей в методике Шварца более общие, чем в других международных исследованиях, она отличается более широким охватом разных аспектов человеческой жизнедеятельности и вместе с тем нацеленностью на выявление именно индивидуальных, личных ценностей.

Согласно полученным результатам средний россиянин сегодня более, чем жители большинства рассматриваемых европейских стран, стремится к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию (но при этом ни успех, ни способы его достижения не ассоциируются с новациями и творчеством). Естественно, что при более сильной, чем в других странах, ориентации на индивидуальное самоутверждение, в сознании среднего россиянина остается меньше, чем у представителей других стран, места для заботы о равенстве и справедливости в стране и мире, для толерантности, заботы о природе и окружающей среде (более низкие, чем в других странах, значения «универсализма») и даже для беспокойства и заботы о тех, кто его непосредственно окружает (более низкие значения «благожелательности»). В рассматриваемом массиве оказалось немного стран, близких к России по степени выраженности этого комплекса ценностей [9, с. 47].

Вместе с тем для россиян крайне высока значимость «эгоистических» ценностей, прежде всего «достижения» и «власти – богатства», которые напрямую связаны с конкуренцией между людьми. Другие индивидуалистические ценности — «гедонизм» («хорошо проводить время», «баловать себя», «делать то, что доставляет удовольствие» и т. п.) и «самостоятельность» («самому принимать решения», «все делать своим оригинальным образом» и т. п.) выражены слабее.

Не совпадают с обыденными представлениями результаты эмпирической диагностики ценностей, относящихся к параметрам «открытость изменениям» и «сохранение». Эмпирические данные не подтверждают приписываемой русскому национальному характеру склонности к покорности и послушанию, равно как и стремления следовать обычаям и традициям. Не отвечает реальному положению

дел и тиражируемый стереотип об уникальности, «особости» российского общества. По каждому из шести относящихся сюда ценностных индексов и тем более по интегральному ценностному фактору «открытость изменениям – сохранение» средний россиянин не отличается от представителей многих европейских стран, демонстрируя в этом плане общность России не только с постсоциалистическими, но и с некоторыми развитыми капиталистическими странами.

В последующих исследованиях [8] авторами было предложено учесть при сравнении стран их внутреннюю ценностную неоднородность, был осуществлен анализ ценностей, при котором исходными объектами сравнения выступали отдельные индивиды и их группы. Благодаря этому удалось показать, что в составе российского большинства имеется два ценностных подтипа. Первый подтип (почти половина россиян) характеризуется срединным положением по оси «открытость изменениям – сохранение» и крайне высокими значениями по оси «забота о людях и природе – самоутверждение». Второй подтип россиян (33%), характеризуется крайне высокой выраженностью ценностей «сохранения» и средневысокой выраженностью ценностей «самоутверждения». Авторам удалось обнаружить два ценностных меньшинства, к которым, однако, принадлежит каждый пятый россиянин. Так, 13% россиян характеризуются самой высокой, в сравнении с другими ценностными типами, ориентацией на «открытость изменениям» (в ущерб «сохранению») и средневысокой ориентацией на «заботу» (в ущерб «самоутверждению»). И еще для 6% россиян, оказавшихся в составе третьего кластера, характерно обратное сочетание — срединное положение на оси «открытость – сохранение» и крайне высокая, в сравнении с другими ценностными типами, ценность «заботы о людях и природе» [8, с. 30–31].

В последних статьях [6] В.С. Магуна и М.Г. Руднева осуществлена классификация жителей 43 европейских стран в зависимости от их ответов на вопросы о приверженности ценностям «рациональность – традиция» и «самовыражение – выживание» (Р. Инглхарт). Выделено три ценностных класса. Первый из них объединил людей с высокими показателями ориентации на подчинение и низкими показателями ориентации на самостоятельное социальное действие, а третий — противоположный по ориентациям — класс собрал людей с обратным соотношением ценностей: с сильной ориентацией на самостоятельное действие и слабой готовностью подчиняться идущим сверху командам. Европейцы, принадлежащие ко второму ценностному классу, отвергают регулирующие воздействия, идущие сверху, и не выражают готовности к собственному активному действию. В большинстве исследуемых стран присутствуют все три выделенных класса.

М.К. Горшков и сотрудники ИС РАН [1] используют в качестве методического инструмента опрос россиян по квотной выборке,

строящейся по двум моделям: первая даёт возможность осуществить сопоставительный анализ данных по различным поколенческим группам (когортный анализ), вторая является территориальной, многоступенчатой, с квотным отбором респондентов на последнем этапе, что обеспечило общую репрезентативность результатов исследования для избранной демографической группы.

Авторы приходят к заключению, что по данным мониторинговых обследований, выполненных в 2004 и 2007 годах сотрудниками Института социологии, доля так называемых модернистов сократилась с 26% до 20%, а традиционалистов увеличилась с 41% до 47% при сохранении доли тех, кто открыто не афиширует свою позицию (33%). Признаками модерности авторы считали принятие ценностей индивидуальной свободы, что «совершенно неприемлемо» для традиционалистов и приверженцев среднего пути в этом вопросе (80% выборки). «Для них, — пишет М. Горшков, — оптимальна традиционная для России этакратическая модель развития, основанная на всевластии государства, служащего в идеале этой модели выразителем интересов общности в целом и обеспечивающего безопасность как каждого отдельного гражданина, так и общности. Причем подобная модель воспринимается скорее как хаотическое сообщество, где каждый выполняет свою функцию, чем сообщество свободных индивидов, осознанно выстраивающих разнообразные жизненные стратегии, руководствуясь правами человека, признаваемыми как базовые и государством, и обществом» [1, с. 107].

В.П. Горяинов [2] использует данные международного социологического обследования, проведенного методом интервью в 2006 году в 20 европейских странах по программе ESS. Вторичный анализ проводился на основе самостоятельного авторского подхода и собственных методик анализа.

В задачу входило определение возможных сходства и различия между ценностными ориентациями населения России и стран, расположенных к западу от России, которые исследователи называют для краткости «Западной Европой». Ценностные суждения, предложенные Ш. Шварцем для международного опроса исходя из его концептуальных построений («круга Шварца») и разработанной им иерархии ценностей, были интерпретированы автором с применением факторного анализа.

Вторичный анализ, проведенный В.П. Горяиновым, показал возможность содержательно выделить четыре ценностных комплекса факторов: это комплексы гедонизма, общественной стабильности и порядка, гуманизма и альтруизма, успеха и богатства, которые в основном оказались одинаковыми и для населения западной Европы, и для РФ, но не лишены тонких социокультурных различий. Схожесть ценностных комплексов у населения РФ и стран Западной Европы свидетельствует о том, что все эти страны в ценностном плане принадлежат к общеевропейской цивилизации.

Дополнительно в четырехфакторной структуре по значению и знаку нормированных факторных нагрузок определились три вида ценностных позиций: декларативные, или демонстрируемые; нейтральные, или фоновые; и отрицаемые. У населения РФ и Западной Европы обнаружено сходство в следующих ценностных позициях гедонистического комплекса: в стремлении пробовать новые разные занятия, получать сюрпризы; побаловать себя, хорошо проводить время; участвовать в приключениях, рисковать; искать веселье и забавы, а также заниматься тем, что доставляет удовольствие.

Представления о гедонистическом идеале у населения РФ гораздо шире, чем у населения западной Европы, они включают — творчество; богатство; демонстрацию своих способностей, признание окружающих; свободу и независимость в решениях — и наслаждение всем этим. У населения Западной Европы в гедонистический комплекс входят простота и скромность; верность друзьям и близким людям, отсутствующие в аналогичном комплексе россиян.

Ценностный комплекс общественной стабильности и порядка у россиян и европейцев содержат две важные совпадающие ценности — это сохранение традиций и сильное, защищающее своих граждан государство. Другие ценности, составляющие эти комплексы, хотя и различны, но имеют общую ценностную основу, включающую взаимопомощь, соблюдение моральных норм в общении людей. Внутри ценностного комплекса общественной стабильности и порядка у россиян значительная факторная нагрузка принадлежит ценности бережного отношения к природе и ценности дружбы с близкими людьми, а также свободе и независимости в принятии решений. Для западноевропейцев весьма значимы правила хорошего тона (скромность, добровольное соблюдение правил, авторитетность, безопасность).

Ценностный комплекс гуманизма и альтруизма включает у россиян и европейцев три важные совпадающие ценности: равенство людей в мире; диалог, обеспечивающий взаимопонимание, и взаимопомощь. У россиян к этому добавлены ценности, облегчающие общение, — простота и скромность, корректное поведение и поступки, добровольное соблюдение правил, а также ценности приключений, риска и полной событиями жизни, о которых можно рассказать знакомым. Западные европейцы дополнительно включают в ценностный комплекс гуманизма и альтруизма ценности личной свободы и независимости, дружбы, новизны и творчества, а также бережное отношение к природе.

Ценностный комплекс богатства и успеха включает важные совпадающие у россиян и западных европейцев ценности — «важно быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей»; «важно показать свои способности и этим вызвать восхищение людей»; «важно быть успешным и что люди признают ваши достижения»; «важно, чтобы вас уважали и делали так, как вы скажете»; «важно, чтобы с каждым

человеком в мире обращались одинаково, у всех должны быть равные возможности в жизни». У западноевропейцев богатству и успеху должна сопутствовать лишь одна ценность — новаторство и творчество. Тогда как у россиян ценностный комплекс успеха и богатства должен быть обеспечен следующими весьма разнообразными ценностями: сильное защищающее государство; корректное собственное поведение и безопасное окружение.

Кроме того, и в РФ, и в Западной Европе по каждому фактору были выявлены латентные отрицательные и нейтральные ценности, преодоление которых, по предположению автора, может стать серьезной социальной проблемой. В исследовании приводится пример, когда часть респондентов, с одной стороны, указывают на доминирование декларируемого ценностного комплекса или фактора, но с другой, — замалчивают (отрицают, игнорируют) или низко оценивают другие составляющие этого фактора, которые становятся скрытно отрицаемыми ценностями. У таких латентных отрицаемых ценностей со временем при определенных условиях может расширяться круг приверженцев, склонных к активным асоциальным действиям. В.П. Горяинов выдвигает гипотезу о возможной деградации тех или иных ценностных комплексов: социальное молчание приводит постепенно к деструкции главного ценностного фактора с помощью усиления в нем нейтральных и отрицаемых ценностей. Благодаря этому в нем создаются новые виды ценностей, которые постепенно дискредитируют или ослабляют его; а затем первоначально активно декларируемый ценностный комплекс при дальнейшем усилении отрицаемых ценностей полностью разрушается.

Подведем итоги. Система ценностей в России близка к европейской, но более консервативна, традиционна, более тяготеет к ценностям порядка и менее — прав и свобод личности.

В период с 1999 по 2007 годы в проводимых исследованиях даётся различная оценка по позиции «гедонизм». В одних исследованиях гедонистические проявления оцениваются как нарастающие, в ущерб творчеству и готовности к изменениям (Е.Г. Ясин). В других отмечается, что гедонистические проявления россиян выражены слабее, чем у европейцев (В.С. Магун, М.Г. Руднев). В отдельных исследованиях (В.П. Горяинов) подчёркивается разница в составляющих ценностных комплексов у россиян и европейцев, в том числе и гедонистического комплекса.

Сегодняшнего среднестатистического россиянина можно представить как человека, для которого (в сравнении со среднестатистическим жителем европейских стран) характерны более выраженные осторожность (или даже страх) и потребность в защите со стороны сильного государства. У россиян слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности. В то же время сходная выраженность

перечисленных ценностей характерна и для представителей ряда европейских стран, причем не только постсоциалистических.

Современные направления исследований и сопоставления ценностей связаны с переходом от сравнения средних показателей по странам к изучению ценностей на индивидуальном, групповом уровнях, к выделению ценностных типов, классов, комплексов. Авторы при сравнении ценностей населения различных стран предлагают учитывать их внутреннюю ценностную неоднородность, предлагают изучать не только декларируемые, но и латентные отрицаемые ценности, ценностный фон. Выявленная Н.И. Лапиным двойственная иерархия ценностных позиций населения России (гуманистичное большинство населения и цинично авторитаристское меньшинство) может рассматриваться в качестве предпосылки гражданского конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К. Российская идентичность в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6.
2. Горяинов В.П. Сопоставительный анализ современного состояния ценностных ориентаций. Теоретический и эмпирический анализ социального молчания в современном российском обществе. ИСА РАН. 2009 [рукопись].
3. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9.
4. Лапин Н.И. Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5.
5. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Едиториал УРСС, 1996.
6. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте (статья первая) // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 5–22.
7. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности–2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 / В.С. Магун, М.Г. Руднев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2010.
8. Магун В.С., Руднев М.Г. Дифференциация европейского населения по приверженности ценностям традиции/рациональности и выживания/самовыражения [электронный ресурс]. Дата обращения 30.03.2013. URL: <regconf.hse.ru>.
9. Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. Т. 93. № 1.
10. Ясин Е.Г. Модернизация и общество: Доклад к VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». Москва, 3–5 апреля 2007 г. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2007.
11. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
12. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / Ed. by M. Zanna. New York: Academic Press. 1992. Vol. 25. P. 1–65.